

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

МУРУЖЕВА ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба №62526/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 мая 2018 года

Постановление станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Муружева против России,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в составе:

Helena Jäderblom, Председатель Секции,

Branko Lubarda,

Helen Keller,

Dmitry Dedov,

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides,

Jolien Schukking, судьи,

и Fatoş Aracı, Заместитель Секретаря Секции,

Проведя 10 апреля 2018 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№62526/15), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция") гражданкой России Лейлой Хамарзовой Муружевой (далее - "заявительница"), 11 декабря 2015 г.

2. Интересы заявительницы представляют В. Коган и E. Wesselink (НКО Stichting Justice Initiative – далее "SJI"). Российскую Федерацию (далее - "Государство-ответчик") представляли Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

3. Заявительница жалуется на неспособность властей исполнить решение суда от 25 июня 2014 г., согласно которому место жительства ее [двоих] детей было определено с матерью.

4. 25 апреля 2016 г. жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика.

Примечание [A1]: ITMARKFactsCom
plaintsEnd
PLEASE DO NOT REMOVE

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1985 г. и живет в г. Москве.
6. В мае 2008 г. она вышла замуж за г-на Р.М. Супруги жили в Москве.
7. 23 мая 2008 г. у заявительницы родился сын и 31 мая 2012 г. - дочь.
8. В январе 2014 г. заявительница и г-н Р.М. расстались.
9. 14 января 2014 г. г-на Р.М. увез детей в Ингушетию, не известив об этом заявительницу. Он оставил детей со своими родителями (бабушкой и дедушкой по отцовской линии). Сам г-н Р.М. вернулся в Москву.
10. 4 марта 2014 г. брак между заявительницей и г-ном Р.М. был расторгнут официально.
11. 11 марта 2014 г. заявительница подала в Измайловский районный суд г. Москвы (далее - "районный суд") иск об определении места жительства детей и об установлении алиментов г-ну Р.М.
12. 25 июня 2014 г. районный суд определил место жительства детей с их матерью - заявительницей. Суд также обязал г-на Р.М. вернуть детей матери и установил алименты в пользу заявительницы. Решение вступило в силу 14 октября 2014 г.
13. Г-н Р.М. отказался исполнять решение этого суда.
14. 10 ноября 2014 г. районный суд выдал исполнительный лист.
15. 17 ноября 2014 г. ОСП по Сунженскому району Республики Ингушетия отказался возбуждать исполнительное производство по делу, так как г-н Р.М. проживал в Москве.
16. 24 ноября 2014 г. ОСП Измайловского района г. Москвы возбудил исполнительное производство по делу.
17. 2 февраля 2015 г. исполнительное производство было передано ОСП по Сунженскому району Республики Ингушетия.
18. 12 февраля 2015 г. заявительница оспорила законность постановления судебного пристава [ОСП по Сунженскому району] в районном суде.
19. 8 апреля 2015 г. районный суд признал решение от 2 февраля 2015 г. незаконным.
20. Далее 23 марта, 2 апреля, 14 апреля и 16 апреля 2015 г. судебные приставы ОСП по Сунженскому району безуспешно предпринимали попытки исполнить решение от 24 июня 2014 г. об определении места жительства: 23 марта и 16 апреля 2015 г. приставы сослались на то, что исполнению «препятствовало эмоциональное состояние детей», 2 апреля 2015 г. дети находились за пределами Республики Ингушетия, а 16 апреля 2015 г. из-за отказа заявительницы.
21. 24 апреля 2015 года заявительница обратилась с жалобой на действия судебных приставов во время попытки вернуть ей детей 16 апреля 2015 г., в частности, она жаловалась на то, что в исполнении участвовали сотрудники опеки и попечительства не из того отдела, в котором знают детей заявительницы; судебные приставы отказались рассмотреть заявление заявительницы об отводе психолога; приставы несвоевременно известили ее о применении меры принудительного исполнения; приставы незаконно опрашивали сына заявительницы о

Примечание [A2]: В английском оригинале ошибка в дате: «...on 14 April 2015 because the applicant was absent».

предпочитаемом месте проживания, а также заявительница жаловалась на бездействие приставов, выразившееся в неисполнении решения от 25 июня 2014 г.

22. 11 июня 2015 г. Магасский районный суд Республики Ингушетия признал незаконными действия судебных приставов при совершении исполнительного производства 16 апреля 2015 г.

23. 17 июня 2015 г. ОСП по Сунженскому району вынесли постановление об ограничении выезда г-на Р.М. за пределы России.

24. Согласно замечаниям Государства-ответчика, 16 июня, 5 июля, в неуказанную дату в июле, 15 июля и 17 августа 2015 г. судебный пристав ОСП по Сунженскому району направлял заявительнице уведомления о проведении исполнительных действий соответственно 22 июня, 6 июля, 13 июля, 27 июля и 19 августа 2015 г. В каждом из пяти случаев г-на Р.М. привозил детей в отделение службы судебных приставов Сунженского района. Однако заявительница и ее представитель отсутствовали, и исполнение решения суда не было возможным.

25. Согласно заявительнице, она никогда не получала уведомления о проведении исполнительных действий соответственно 22 июня, 6 июля, 13 июля, 27 июля и 19 августа 2015 г.

26. Из материала дела следует, что уведомление от 16 июня 2015 г. было отправлено в адрес г-на Р.М. Уведомления от 15 июля и 17 августа 2015 г. были отправлены в адрес заявительницы, хотя нет доказательств, что она их получила. В материале дела нет подтверждения того, что заявительница была уведомлена о двух других запланированных датах предполагаемых исполнительных действий.

27. 17 сентября 2015 г. постановление о возбуждении исполнительного производства было возвращено в ОСП по Измайловскому району Москвы в соответствии с решением районного суда от 8 апреля 2015 года (см. пункт 19 выше).

28. 6 октября и 20 октября 2015 г. судебный пристав ОСП по Измайловскому району Москвы вручил г-ну Р.М. требование исполнить решение суда от 25 июня 2014 г. Затем он [судебный пристав] посетил г-на Р.М. по месту жительства в Москве. Было установлено, что дети живут с родителями г-на Р.М. в Республике Ингушетия.

29. 23 октября 2015 г. ОСП по Измайловскому району Москвы вынес постановление об административном правонарушении г-ном Р.М. и назначил наказание в виде штрафа 2,500 российских рублей (RUB) за неисполнение решения суда от 25 июня 2014 г.

30. 3 ноября 2015 г. судебный пристав ОСП по Измайловскому району пригласил г-на Р.М. на прием 10 ноября 2015 года для дачи объяснений по вопросу неисполнения им решения суда от 25 июня 2014 года.

31. 10 ноября 2015 г. судебный пристав вынес постановление о взыскании с г-на Р.М. исполнительного сбора в размере 5000 российских рублей за неисполнение им решения от 25 июня 2014 г. Г-ну Р.М. было вручено требование, согласно которому г-н Р.М. обязан исполнить решение суда в срок до 13 ноября 2015 г.

32. 20 ноября 2015 г. судебный пристав ОСП по Измайловскому району вынес постановление о взыскании с г-на Р.М. исполнительного сбора в размере 2500 российских рублей за неисполнение им решения от 25 июня 2014 г.

33. В тот же день глава ОСП по Измайловскому району наложил на г-на Р.М. административный штраф в размере 1000 российских рублей за невыполнение законных требований судебных приставов.

34. 14 января 2016 г. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав района Северное Измайлово г. Москвы признала г-на Р.М. виновным в совершении административного правонарушения и наложила на него штраф в размере 2000 российских рублей.

35. В тот же день судебный пристав вынес постановление о временном ограничении на выезд должника за пределы РФ в связи с тем, что г-н Р.М. не исполнил требования исполнительного производства по решению от 25 июня 2014 г., а также в связи с тем, что у г-на Р.М. были не оплачены штрафы. Г-н Р.М. был приглашен на прием 19 января 2016 г. для дачи объяснений по вопросу неисполнения им решения суда от 25 июня 2014 г. Г-ну Р.М. было вручено требование исполнить решение суда в срок до 20 января 2016 г.

36. По ходатайству заявительницы 3 февраля 2016 г. судебный пристав инициировал розыск ее детей и ограничил в правах г-на Р.М.

37. 5 февраля 2016 г. глава ОСП по Измайловскому району наложил на г-на Р.М. административный штраф в размере 1000 российских рублей за невыполнение законных требований судебных приставов.

38. 13 апреля 2016 года судебный пристав позвонил г-ну Р.М. и попросил его прийти в ОСП для дачи объяснений по вопросу неисполнения им решения от 25 июня 2014 года. Г-н Р.М. отказался явиться на прием.

39. 14 апреля 2016 г. судебный пристав вынес постановление о приостановлении исполнительного производства.

40. Согласно замечаниям Государства-ответчика, 5 мая 2016 г. судебный пристав направил заявительнице уведомление о проведении 19 мая 2016 г. в 10 часов исполнительных действий по передаче детей по месту их жительства в ст. Орджоникидзевская, Ингушетия. Так как заявительница не прибыла для участия в передаче, то назначенные исполнительные действия не состоялись.

41. Согласно заявительнице, она не получила уведомление о проведении исполнительных действий 19 мая 2016 г.

42. Из материалов дела следует, что уведомление от 5 мая 2016 г. было направлено в адрес заявительницы.

43. Решение от 25 июня 2014 года остается неисполненным до настоящего времени. Дети продолжают жить с бабушкой и дедушкой по линии отца в Республике Ингушетия.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

44. См. обзор применимого национального законодательства в деле [*Pakhomova v. Russia*](#) (no. 22935/11, §§ 91-112, 24 October 2013).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

45. Заявительница жалуется, что власти не исполнили решение от 25 июня 2014 г., в котором суд определил место жительства ее детей с матерью. Заявительница сослалась на Статью 8 Конвенции, где говорится:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни ...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

46. Государство-ответчик утверждало, что власти предприняли все необходимые шаги, которые были бы разумными для исполнения решения от 25 июня 2014 года. Однако усилия властей оказались безуспешными. Государство-ответчик утверждало, что заявительница препятствовала исполнительному производству тем, что неоднократно не являлась в назначенные дни для исполнения решения о передаче детей, несмотря на то, что ее должным образом уведомляли о времени проведения исполнительных действий. Неявка заявительницы на исполнительные действия означала невозможность их совершения при ее отсутствии. В итоге Государство-ответчик указало, что пришло к выводу о том, что власти исполнили свое позитивное обязательство обеспечить право заявительницы на уважение семейной жизни, гарантированное Статьей 8 Конвенции, и, следовательно, положения Конвенции не были нарушены.

47. Заявительница оспорила утверждения Государства-ответчика о том, что власти предприняли все необходимые шаги, чтобы содействовать ее воссоединению с детьми. Она считала, что в ходе исполнительного судопроизводства приставы не проявили должной добросовестности к ее запросам и просьбам о помощи. Власти не были подготовлены к исполнению решения, не имели четкого представления или плана действий, которые разумно было бы предпринять в данном случае. В результате дети заявительницы оставались с бабушкой и дедушкой по линии отца, но ни с кем из родителей. Заявительница утверждала, что присутствовала при проведении всех исполнительных действий, о которых ее уведомили должным образом, а именно: 23 марта, 2 апреля и 16 апреля 2015 года. Исключение составили исполнительные действия, назначенные на 14 апреля 2015 г., когда она отсутствовала по причине болезни. О других датах, назначенных для исполнения, власти ей не сообщили. В материалах дела нет доказательств, опровергающих утверждения заявительницы. Заявительница разочарована поведением судебных приставов в ходе исполнительного производства (см. выше пункт 21 - события 24 апреля 2015 г.), исполнительное производство по решению от 8 апреля 2015 г. было возвращено из Республики Ингушетия обратно в Москву с неоправданной задержкой, и уведомления заявительницы о назначенных

датах исполнительных действий не были своевременными, таким образом, сами исполнительные действия становились совершенно бесполезными. Общая сумма административных штрафов, которые были наложены на г-на Р.М. в связи с неисполнением решения от 25 июня 2014 г., была слишком маленькой, чтобы повлиять на исполнение г-ном Р.М. требований судебных приставов. Кроме того, ни один из наложенных штрафов так и не был им уплачен. Судебные приставы ОСП по Измайловскому району г. Москвы обязаны были воспользоваться своим правом, предусмотренным Статьей 33 (10) Федерального закона «Об исполнительном производстве», и совершить исполнительные действия на территории Ингушетии с тем, чтобы содействовать исполнению решения суда [от 24 июня 2014 г.], вместо того, чтобы перенаправить дело в ОСП по Сунженскому району Республики Ингушетия, где к заявительнице относились предвзято и исход дела явно не предполагал исполнение решения в ее пользу. Этот довод подтверждается другими примерами незаконных действий судебных приставов и наличием общих характеристик в делах об опеке и/или определении места жительства детей в Чечне и Ингушетии.

А. Приемлемость

48. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд также находит, что она не является неприемлемой на любых других основаниях. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

1. Основные принципы

49. Основным объектом Статьи 8 Конвенции является защита личности от произвольного вмешательства со стороны властей. Кроме того, возможно наличие позитивных обязательств, присущих действующему праву на уважение семейной жизни (см. *Keegan v. Ireland*, 26 May 1994, § 49, Series A no. 290). В случаях, когда между родителями и/или другими членами семьи ребенка возникают споры о проживании ребенка или общения с ним (см, например, *Hokkanen v. Finland*, 23 September 1994, § 55, Series A no. 299-A, and *Zawadka v. Poland*, no. 48542/99, § 55, 23 June 2005), Суд, ссылаясь на прецедентное право, неоднократно постановлял, что это положение Конвенции включает в себя, среди прочего, право родителя принимать меры с целью его или ее воссоединения со своим ребенком, и обязанность национальных властей принимать такие меры.

50. В то же время обязательство национальных властей принять меры для содействия воссоединению не является абсолютным, так как воссоединение родителя с детьми, которые жили в течение некоторого времени с другим родителем, не всегда возможно выполнить сразу, может возникнуть необходимость проведения подготовительных мероприятий. Характер и масштабы таких подготовительных мероприятий зависят от обстоятельств каждого дела, но понимание и

сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда будет являться важным компонентом. В то время как национальные власти должны сделать все возможное для содействия такому сотрудничеству, любое обязательство по применению принуждения в делах такого характера должно быть ограничено, поскольку необходимо принимать во внимание интересы, а также права и свободы всех заинтересованных лиц, и, в особенности, интересы ребенка и его права в соответствии со Статьей 8 Конвенции (см. *P.P. v. Poland*, no. 8677/03, § 82, 8 January 2008; *Hokkanen*, упомянуто выше, § 53; и *Ignaccolo-Zenide v. Romania*, no. 31679/96, § 96, ECHR 2000-I). Степень адекватности применяемых мер оценивается исходя из быстроты их выполнения, так как с течением времени могут возникнуть непоправимые последствия для отношений ребенка с родителем (см. *P.P. v. Poland*, упомянуто выше, § 83). Хотя принудительные меры по отношению к ребенку нежелательны в столь чувствительной области, использование санкций не должно исключаться, когда имеет место незаконное поведение родителя, с которым живет ребенок (см. *Ignaccolo-Zenide*, cited above, §§ 105-106).

2. Применимость к данному делу

51. Суд отмечает, что связь между заявительницей и ее детьми, являющаяся составляющей "семейной жизни" по Статье 8 Конвенции, не оспаривалась. Суд далее отмечает, что районный суд 25 июня 2014 г. решил, что дети, которым на тот момент было шесть и два года должны жить со своей матерью - заявительницей. И это решение остается неисполненным в течение трех с половиной лет после вынесения. Соответственно, необходимо определить, были ли предприняты национальными властями все необходимые меры для обеспечения исполнения решения районного суда, которые разумно было предпринять в данном деле.

52. Суд отмечает, что 24 ноября 2014 г. ОСП по Измайловскому району г. Москвы возбудила исполнительное производство. Далее отмечается, что 2 февраля 2015 г. исполнительное производство было передано в ОСП по Сунженскому району Республики Ингушетия. Однако 8 апреля 2015 г. районный суд признал решение от 2 февраля 2015 г. незаконным. Это означает, что властям потребовалось четыре с половиной месяца на то, чтобы установить ОСП, способное компетентно вести исполнительное производство. Суд далее отмечает, что решение о передаче исполнительного производства из Москвы в Ингушетию является незаконным с 8 апреля 2015 г., но только через пять месяцев - 17 сентября 2015 г. - дело вернулось в ОСП по Измайловскому району г. Москвы (см. пункт 27 выше).

53. Суд далее отмечает, что исполнительное производство было возбуждено 24 ноября 2014 г., и только спустя четыре месяца - 23 марта 2015 г. - была предпринята первая попытка провести исполнительные действия (см. пункт 20 выше). Суд отмечает, что с марта по апрель 2015 года было четыре попытки провести исполнительные действия по передаче детей. Очевидно, что судебные приставы не сделали никаких действий, чтобы подготовить детей к назначенным попыткам передачи, особенно с учетом того, что дети жили с бабушкой и дедушкой по линии отца с января 2014 года. В результате дважды исполнительные действия

по передачи не состоялись, так как дети находились за пределами Ингушетии, и в двух случаях передача не состоялась из-за эмоционального состояния [детей]. Кроме того, Суд отмечает, что национальный суд признал незаконными действия судебных приставов во время исполнительных действий 16 апреля 2015 г. (см. пункт 22 выше).

54. Суд отмечает, что следующие попытки добиться исполнения решения от 25 июня 2014 г. произошли два месяца спустя - в июне 2015 г. Суд отмечает, что в период с июня по август 2015 г. судебные приставы назначили даты пяти попыток исполнительных действий, но ни одна из них не осуществилась из-за отсутствия заявительницы. Суд отмечает, что в материалах дела содержатся документы, которые объясняют причины ее отсутствия в эти даты. Нет никаких доказательств того, что власти должным образом уведомили заявительницу о датах исполнительных действий (см. пункт 26 выше). Поэтому неспособность судебных приставов приступить к исполнительному производству не может быть отнесена на счет заявителю.

55. Суд далее отмечает, что с октября 2015 г. по февраль 2016 г. на г-на Р.М. были наложены административные штрафы за неисполнение законных требований судебных приставов и решения суда от 25 июня 2014 года, а назначен для уплаты исполнительный сбор. Общий размер штрафов составил 14000 рублей¹ (см. пункты 29, 31-34 и 37 выше). Но из материалов дела не следует, что г-н Р.М. уплатил эти штрафы и исполнительный сбор.

56. Суд отмечает, что судебные приставы ограничили право г-на Р.М. на выезд за пределы РФ и начали розыск детей в январе-феврале 2016 г., далее в мае 2016 г. судебные приставы предприняли еще одну попытку провести исполнительные действия по решению от 25 июня 2014 г., но они не смогли должным образом уведомить об этом заявительницу (см. пункт 42 выше), следовательно, из-за ее отсутствия приставы не смогли приступить к исполнению.

57. Суд отмечает, что решение от 25 июня 2014 года об определении места жительства детей остается неисполненным в течение чрезмерного большого периода сроком более четырех лет, что является очень большой частью жизни ребенка, и может привести к негативным последствиям для его физического и психического состояния здоровья. К сожалению, ни разу за весь этот период заявительница не имела возможности видеть или общаться с детьми.

58. Учитывая вышесказанное и не забывая о трудностях, связанных с сопротивлением отца детей - г-на Р.М., Суд заключает, что российские власти не предприняли без неоправданной задержки всех действий, которые разумно было бы предпринять, чтобы исполнить решение суда об определении места жительства ее детей с матерью - заявительницей.

59. Таким образом, имело место нарушение права заявительницы на уважение ее семейной жизни, гарантированное Статьей 8 Конвенции.

---

1. Приблизительно 200 EUR 200 по текущему официальному курсу обмена валют.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд находит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

61. Заявительница требовала за моральный ущерб, понесенный ею связи с нарушением Конвенции, компенсацию в размере, который будет определен Судом.

62. Правительство утверждало, что заявительница количественно не оценила свой моральный ущерб, и по этой причине ее требование должно быть отклонено.

63. Суд считает, что заявительница явно страдала и продолжает страдать из-за неспособности видеться и общаться со своими детьми. Учитывая обстоятельства дела и проведя их оценку на справедливой основе, как того требует Статья 41, Суд присуждает заявительнице 12 500 евро в качестве компенсации морального ущерба.

B. Расходы и издержки

64. Заявительница также потребовала 6 136,4 евро в качестве компенсации за расходы и издержки, понесенные ею в судах (4 875 евро - за рассмотрение дела в ЕСПЧ и 700 евро - в ходе национального судопроизводства), за административные расходы, включая телефон, факс, электронные, копировальные и бумажные расходы и сборы (390,25 евро) и, наконец, за почтовые расходы (171 евро). Заявительница представила соглашение об оказании юридических услуг, согласно которому оплата расходов является обязательной, если дело «выиграно» и Судом присуждена компенсация расходов и издержке, то заявительница должна оплатить своим адвокатам услуги по ставке 150 евро в час. Заявительница также представила расчеты юридических услуг по времени и соответствующие счета-фактуры.

65. Государство-ответчик заявило, что по законодательству РФ соглашения о выплате компенсации за непредвиденные расходы не подлежат исполнению. Государство-ответчик не нашло доказательств того, что расходы, понесенные в национальных судах, имели какое-либо отношение к настоящему делу и что использование курьерской службы доставки документов в суд не было строго необходимым.

66. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек в той мере, в какой было показано, что они были фактически понесены, обязательны и разумны в отношении ставок оплаты. В данном деле, учитывая документы, имевшиеся в распоряжении Суда, и указанные выше критерии, Суд считает разумным присудить 3 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек. Сумма должны быть выплачена представителям заявительницы на

банковский счет SJI плюс любые налоги, которые могут быть начислены заявителю на эту сумму.

С. Выплата процентов

67. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 8 Конвенции;
3. *Постановляет*,
  - (a) что Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую постановление Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:
    - (i) EUR 12,500 (двенадцать тысяч пятьсот евро), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
    - (ii) EUR 3,000 (три тысячи евро), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, платеж должен быть осуществлен на банковский счет представителей заявительницы SJI;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
4. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 мая 2018 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Aracı
Заместитель Секретаря Секции

Helena Jäderblom
Председатель Секции